

Анализ архитектурного взаимодействия исторических зданий театров Сибири с городской средой

Левченко Эвелина Игоревна

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин),
Новосибирск, Россия

E-mail: e.levchenko@sibstrin.ru

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью интеграции исторических театральных зданий в современную урбанистическую ткань сибирских городов [1]. Несмотря на культурную и историческую ценность, театры часто теряют роль композиционных доминант из-за трансформации городской среды. Цель работы – выявить особенности пространственного и визуального взаимодействия четырех исторических театров Сибири (НОВАТ, ТБДТ, Красноярский драматический театр им. А.С. Пушкина, Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова) с окружающей застройкой.

Методологическую основу составляют типология М. Козен-Квозняк, выделяющая три типа взаимодействия театра с городом (*teatr emisji* – «театр эмиссии», *teatr reserpcji* – «театр рецепции», *teatr interferencji* – «театр интерференции») [2, 4], а также концепция градостроительной связности (*continuity*) и разрыва (*discontinuity*) Б.-Ю. Сюя [3]. Анализ выполнен по критериям: положение в структуре города, пешеходные связи, транспортная доступность, визуальная доминантность и характер окружающей застройки.

Установлено, что степень интеграции театров варьируется. НОВАТ (1945 г.) относится к типу *teatr emisji* и демонстрирует высокую *continuity*: Театральный сквер формирует четкие пешеходные и визуальные оси, рекреационные зоны образуют единую систему, застройка 1930–1950-х гг. поддерживает композиционную доминанту. Однако современные высотные офисные комплексы (*Citycenter*) создают визуальный разрыв.

ТБДТ (1974 г.) и Красноярский театр (реконструкция 1953 и 2013 гг.) соответствуют типу *teatr reserpcji* и демонстрируют выраженный *discontinuity*. В Тюмени театр изолирован транспортными барьерами (ул. Республики) и фрагментарной жилой застройкой; в Красноярске – плотной исторической застройкой конца XIX – начала XX в., где театр «растворяется» в окружении без предтеатральной площади.

Иркутский театр (1897 г.) – пример *teatr interferencji* с преобладанием *continuity*: он органично вплетен в историко-культурный кластер (бульвар Гагарина, скверы, музей), пешеходные маршруты и озеленение создают непрерывную общественную среду.

Таким образом, исторические театры Сибири функционируют в диапазоне от активных генераторов городской среды до изолированных объектов. Возраст и архитектурная выразительность не гарантируют сохранения роли доминанты – ключевыми факторами являются градостроительный контекст и наличие стратегических связей. Результаты подчеркивают необходимость комплексных стратегий ревитализации центральных ансамблей для сохранения культурного наследия и усиления социальной роли театров в городской ткани.

Источники и литература

- 1) Акимова М.И., Богомолова В.Д., Трофимова Н.И. Потенциал исторических зданий театров в условиях современной застройки // Труды НГАСУ. 2023. Т. 26. № 2. С. 51–59.

- 2) Рыбак-Недзиолка К., Мархвински Я., Рыкала Э., Лукки Э. Пространственные отношения между театром и его окружением: протокол оценки на примере Варшавы (Польша) // Land. 2023. Т. 12. № 6.
- 3) Сюй Буо-Юань. Городская площадь как театр: вопросы преемственности и прерывности в городском дизайне. Массачусетс, 1993. 78 с.
- 4) Kozien-Wozniak M. Teatry interferencji: wspolczesna architektura teatralna a nieformalna przestrzen teatru. Krakow, 2015. 196 p.

Иллюстрации

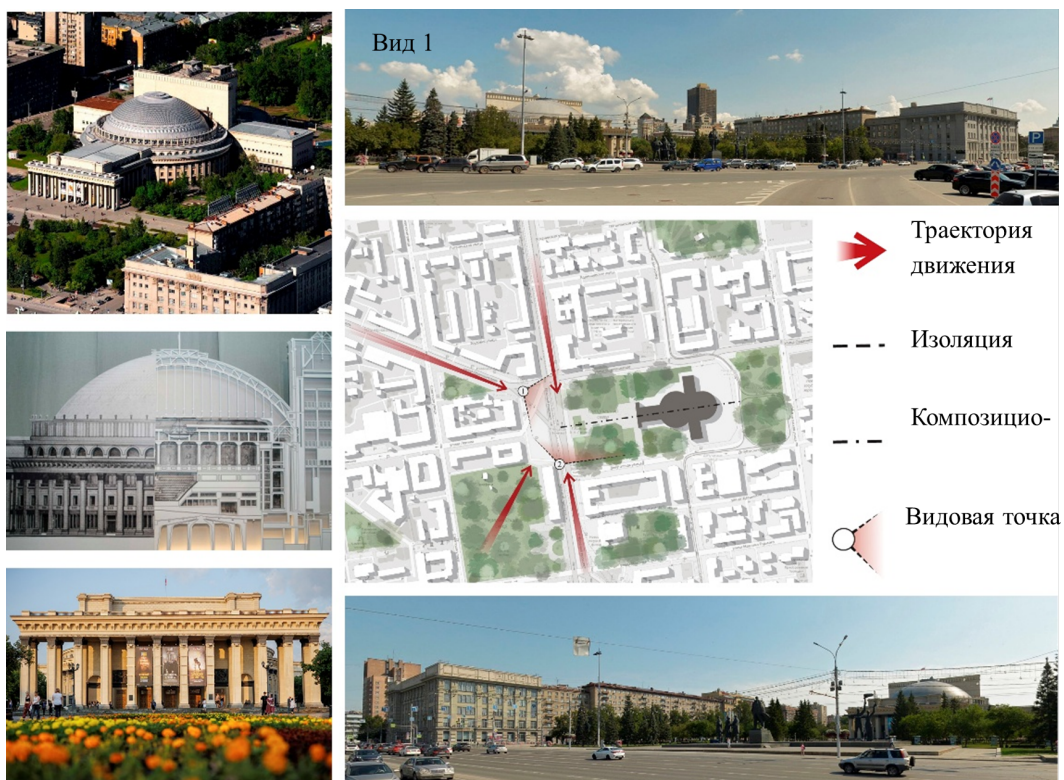

Рис. : Новосибирский государственный академический театр оперы и балета

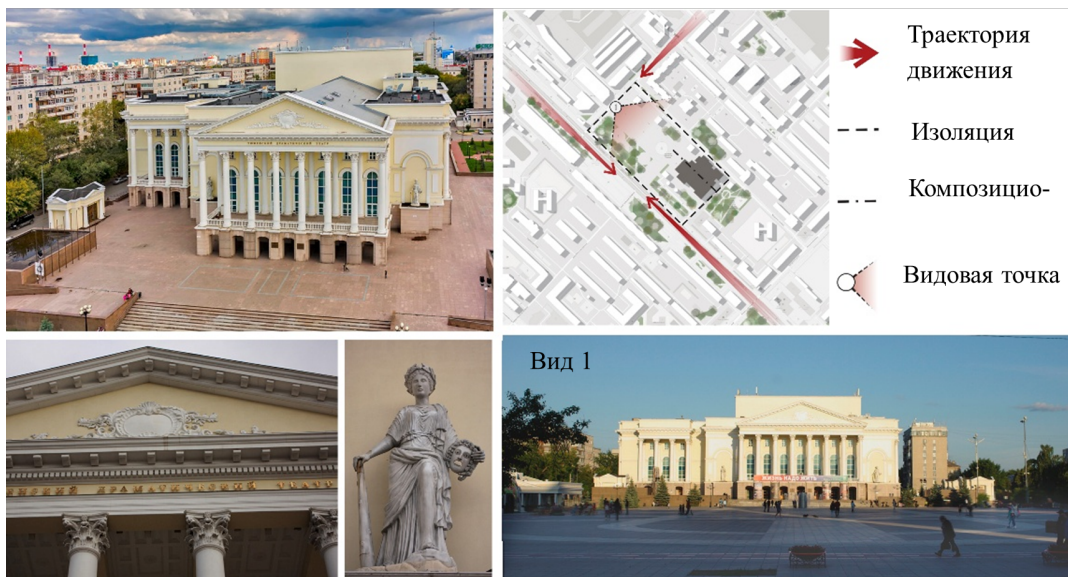

Рис. : Тюменский большой драматический театр

Рис. : Красноярский драматический театр имени А.С. Пушкина

Рис. : Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова